

Л. В. Гурленова, В. А. Старцева

**Любовь в системе ценностей А. Вампилова
(на материале его писем)**

УДК 821.161.1

В статье анализируются письма А. Вампилова Г. Люкшиной, относящиеся к 1962–1963 годам и опубликованные в 1999 году, и комментарий к ним Г. Люкшиной. Авторы исследуют содержащиеся в письмах размышления и отдельные замечания писателя о любви, этических нормах отношения мужчины к женщине, об отражении автобиографических событий в художественном творчестве, о связи любовного переживания и творческого подъема. Комментарий Г. Люкшиной помогает поставить вопрос о роли в формировании творческой индивидуальности А. Вампилова эпохи начала 1960-х годов, о влиянии на его эстетическую позицию изобразительного искусства, театра и классической литературы.

Ключевые слова: *письма, концепция любви, творческая индивидуальность, художественный метод.*

L. V.Gurlenova, V.A. Startseva. Love in the values of A. Vampilov (on the material of his letters).

In the report A. Vampilov's letters to G. Lyukshina relating to 1962-1963 and published in 1999 and the comment of G. Lyukshinoy to them are analyzed. Authors of article analyze the reflections containing in letters and separate remarks of the writer on love, ethical standards of the attitude of the man towards the woman, on reflection of autobiographical events in art creativity, about communication of love experience and creative rise. G. Lyukshinoy's comment helps to raise a question of a role in formation of creative identity of A. Vampilov of an era of the beginning of the 1960th years, of influence on its esthetic position of the fine arts, theater and classical literature.

Keywords: *letters, concept of love, creative identity, artistic method.*

Эпистолярное наследие А. Вампилова невелико, как и у абсолютного большинства писателей послевоенного поколения. Как правило, их письма редко становятся предметом исследования.

Известно о существовании около 50 писем А. Вампилова. Среди них вызывают научный интерес письма делового характера. Они адресованы людям, представляющим театр, крупные издательства (например, БДТ Г. Товстоногова, театр им. Ермоловой, издательство «Искусство», др.). Названные письма интересны для понимания технологий продвижения молодых писателей в культурной среде того времени.

Материалом данного исследования являются 11 писем, адресованных Галине Люкшиной – предмету любви и поэтической музе начинающего писателя. Опубликованы письма в 1999 году в журнале «Наш современник», относятся же к 1962–1963 годам, когда А. Вампилов и его адресат были в разлуке. Письма находились в архиве Г. Люкшиной.

Галина Люкшина – сокурсница А. Вампилова по Центральной комсомольской школе, в которой готовили руководящие кадры для молодежной печати. Была «диктором и редактором на белорусском радио» [4, с. 140].

Письма А. Вампилова Г. Люкшиной после их опубликования привлекли внимание большого круга почитателей творчества писателя, но не отразились в работах исследователей его творчества.

В совокупности все письма оперируют большим количеством фактов, деталей из жизни А. Вампилова, создают достоверное представление о его личности. Особенностью писем, адресованных Г. Люкшиной, является их интимный характер, более глубокая степень искренности, откровенности.

Письма сопровождаются развернутым комментарием Г. Люкшиной, основанным не только на ее воспоминаниях, но и на записях, которые она вела. В них перечисляются события дня, поэтому в комментарии эти записи используются как повествовательный каркас. На этом основании можно сделать вывод, что события и отношения воспроизводятся в комментарии достаточно точно, хотя мы

понимаем, насколько это сложно сделать через несколько десятков лет после описываемого времени.

В пользу достоверности публикуемого материала свидетельствует и то, что у автора комментария отсутствовала какая-либо корыстная заинтересованность в публикации писем А. Вампилова. В них явно не поставлена цель реставрации событий.

Комментарий к письмам имеет историческую ценность. Он насыщен фактами культурной жизни Москвы (в основном), воспроизводит материальный облик времени и благодаря этому позволяет понять атмосферу эпохи «хрущевской оттепели» – времени формирования Вампилова-писателя.

Систематизируя описания и суждения Г. Люкшиной, можно сделать вывод, что они отражают следующие особенности эпохи: 1) новую энергию культуры. Автор комментария представляет эпоху как всплеск художественной жизни – поэзии, музыки, театра, выставок, на фоне которых актуализировалось и классическое искусство (например, живопись XIX – начала XX вв.); 2) акцентируются новые настроения – подъема, свободы, независимости, ощущения успеха; 3) фиксируется и то, что встречается в описаниях В. Аксенова, представителей андеграунда этого времени, – интерес к малознакомым ранее формам материальной жизни, например к дорогим ресторанам. Однако Люкшина уточняет, что это связывалось у А. Вампилова с интересом к истории культуры (называются, например, «Националь», «Прага», где бывал «сам Бунин», «Арагви»), выбирались блюда, о которых раньше знали только из книг (например, фазан с яблоками) [4, с. 142].

Описание культурной жизни имеет выраженный ностальгический пафос, который объясняется не только обращением ко времени молодости и любви, но и состоянием культуры 1990-х годов – времени публикации писем и комментария к ним. Неблагополучный культурный контекст позволил более сильно, акцентированно оценить достоинства эпохи начала 1960-х годов.

Комментарий к письмам дан в форме лирического автобиографического повествования. Он пронизан явными и подтекстовыми объяснениями в любви к А. Вампилову, к финалу у автора комментария нарастают переживания личного греха. Особенно экспрес-

сивно это выражено в названии всей публикации – фразе из письма А. Вампилова, смысл которой обращен к обоим героям любовной истории: «... и прости меня, и оправдай меня» [4, с. 150].

Письма А. Вампилова, адресованные Г. Люкшиной, раскрывают сокровенные стороны личности А. Вампилова, отражают его представления о любви, о правилах любовных отношений, об отношении к женщине. Знакомство с Г. Люкшиной стало важным событием в его жизни, обострило его интеллектуальную жизнь и вопросы нравственного характера, которые он сосредоточенно обдумывал, сказалось на его художественном творчестве. Г. Люкшина справедливо утверждает, что их отношения «отразились в дальнейшем ... в названиях его пьес «Прощание в июне», «Старший сын», в выборе его героев и даже именах действующих лиц» [4, с. 141].

Исходная мысль А. Вампилова: любовь – духовный свет, стержень человека; «...в этом мире нет ничего искреннего, кроме любви» [4, с. 143]; «мир тосклив и однообразен, и в нем невозможно прожить без любви» [3, с. 484]. Любовь для него – принципиальный вопрос, над которым он напряженно размышляет. Не случайно А. Вампилов, по воспоминаниям Г. Люкшиной, казался «взрослее всех» [4, с. 146], хотя ему было тогда всего 24 года. В подобной «формуле любви» содержится романтическое начало, которое потом проявится в его прозаическом и драматургическом творчестве.

Следующий поворот в размышлениях о любви вскрывает творческий, литературный потенциал А. Вампилова. В письмах много объяснений в любви, которые воспринимаются как поэтический текст: «Я люблю тебя... Я дорожу твоей любовью. /.../ Если бы у меня было целое море воли, я не в силах был бы отказаться от твоей любви» [4, с. 150]. Любовное чувство, по А. Вампилову, должно быть выражено в слове, должно быть названо. Оно играет роль поэтического сопровождения любви, наделяется почти мистическим смыслом. Объяснения в любви просты по лексике, но строятся как стихотворения в прозе, преимущественно за счет синтаксической и лексической анафоры, создавая напряженный ритм. За этим – любовь как полет, энергия.

В публикацию включена фотография, сделанная А. Вампиловым, которая иллюстрирует подобное понимание любви. На ней

фигуры А. Вампилова и Г. Люкшиной размещены по линии вертикали: внизу женская фигура, выше – мужская. За счет композиции создается мотив парения, полета, напоминающий известный мотив любви в картинах М. Шагала.

Характерный для А. Вампилова поворот в теме любви – поиск диалога. Так, объяснения в любви, по А. Вампилову, не могут быть только монологом, но должны быть разговором двоих. А. Вампилов просит писать ему в ответ на его письма: «...мне было бы беспроблемно без твоих писем, без твоей любви» [4, с. 148], «Я люблю твои письма. Бродяги любят, когда о них помнят» [4, с. 153]. По мнению А. Вампилова, «в любви (в большой любви) нет материализма» [2, с. 18], любовь должна быть для человека наивысшей бескорыстной ценностью.

В письмах есть отзвук романтического мотива служения женщине. А. Вампилов пишет: «...безумно хочу того, чтобы тебе было хорошо» [4, с. 148], «... Я хочу быть наравне с твоей любовью, я хочу быть таким, чтобы ты любила меня еще больше» [4, с. 150]. Женщина в письмах приобретает черты некоего совершенства, божества. А. Вампилов, например, принимал как должное любой поступок возлюбленной, «памятуя слова классика: «Ты женщина, и этим ты права» [4, с. 151]. Этот классик – В. Брюсов, цитата из стихотворения которого ставит вопрос о расположенности А. Вампилова к идеям русского символизма. Оценивая А. Вампилова в контексте представлений о любви советского времени, Г. Люкшина замечает: А. Вампилов «слишком высоко поднял... планку настоящего мужчины» [4, с. 151].

Но, подняв женщину, сделав мужчину зависимой величиной, А. Вампилов создал для него (для себя) психологические сложности, пробудил чувство неуверенности в себе. В письмах неоднократно выражено сомнение в том, любят ли еще его: «В то время как ты бегаешь под каштанами... шуришься на мужчин, я думаю о тебе. /.../ Может быть, еще твой любимый Александр» [4, с. 146]. Психологический комплекс, переживаемый в любовных отношениях, в письмах лишь намечен, но он будет развит А. Вампиловым в художественных произведениях.

В письмах, адресованных Г. Люкшиной, в оценках своих и ее чувств, затем в «Записных книжках» А. Вампилов приходит к выводу о спасительности отношений в прощении друг друга: «Если собираетесь кого-нибудь полюбить, научитесь сначала прощать» [1, с. 634]. По мнению А. Вампилова, настоящими чувствами можно назвать те, в которых люди умеют прощать друг другу их недостатки и слабости. Сложности, возникшие во взаимоотношениях с Г. Люкшиной, укрепляют его в мысли, что любовь, даже несчастливую, нужно принимать с благодарностью. В ответ на решение Г. Люкшиной расстаться он пишет удивительное по смирению письмо, в котором искренне желает ей счастья: «А мы с тобой будем воспоминанием – неминуемо грустным, но, видно, хорошим воспоминанием» [4, с. 153], еще раньше он записывает фразу, давшую название всей публикации («... и прости меня, и оправдай меня» – 4, с. 150), из которой видно, что именно мужчина должен озвучить в любовных отношениях этот принцип.

А. Вампилов с большим удовольствием советовался, обговаривал новые рождающиеся образы, сюжеты будущих произведений. Г. Люкшина вспоминает: «окрыленный успехами... он читал мне отдельные места своей одноактной пьесы, спрашивал совета» [4, с. 151].

По различным основаниям А. Вампилова причисляют к «деревенщикам». В данном случае общей для них является идея прощения, но у авторов «деревенской» прозы носителем спасающего прощения всегда была женщина. А. Вампилов уже в письмах строит особый мужской тип, который позже появится в его произведениях, например в «Старшем сыне» (Сарафанов), который будет носителем идеи прощения.

Любовь в жизни многих русских писателей являлась источником их творческого вдохновения. А. Вампилов же переживает некое предварение творческого взлета, он насыщается творческой атмосферой, вместе с Люкшиной окунаясь в культурную жизнь Москвы.

Время, проведенное на курсах журналистов в Москве, было очень насыщенным. А. Вампилов «любил... всей душой» Москву [4, с. 146], ему «нужна была «первопрестольная» [4, с. 143], каждый день он торопился «увидеть, узнать, познакомиться с... историей» столицы, дорожил «каждым часом» [4, с. 143]. Среди любимых

спектаклей А. Вампилова – «Иркутская история» театра имени Вахтангова, «Медая» театра имени Маяковского, «Вечно живые» театра «Современник». А. Вампилов бывал на встречах с режиссерами и актерами в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, с поэтами Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавой, которые стали для А. Вампилова новым творческим ориентиром. А. Вампилов часто бывает в музеях изобразительного искусства, увлекается произведениями импрессионистов, Врубеля и Родена. Его захватывает фотография, которая полезна для сценографии. Он создает фундамент своей будущей творческой жизни.

Письма позволяют увидеть истоки любимых идей А. Вампилова, реализованных в его художественном творчестве, лучше понять его художественный метод.

По воспоминаниям Г. Люкшиной, «посещая театры, А. Вампилов уже готовил себя для работы в драматургии» [4, с. 143], его театральным вкусам доверяли его однокурсники и уже тогда подмечали, что он «разбирался... лучше всех» в театральных постановках [4, с. 142]. Находясь в Москве, А. Вампилов часто посещал выставки, музеи; среди его любимых музеев – Музей изобразительных искусств имени Пушкина. Из переписки с Г. Люкшиной мы узнаем, что А. Вампилов покупал репродукции любимых художников: Репина, Врубеля, Айвазовского, часто посещал Третьяковскую галерею. А. Вампилов очень ответственно подходил к посещениям галереи и знакомству с новыми для него художниками. В библиотеке А. Вампилов брал книги о художниках, затем покупал репродукции их картин и только потом шел в галерею. Так, по воспоминаниям Г. Люкшиной, А. Вампилов «прочел все, что нашел в библиотеке» [4; 142] о Врубеле – ярком представителе символизма в живописи. А. Вампилова завораживали «полотна французских импрессионистов – Клода Моне, Анри Матисса, Камиля Писсарро» [4, с. 142], скульптуры Родена «Поцелуй» и «Вечная весна» [4, с. 143]. Скульптура Родена «Убегающая любовь» стала источником его размышлений и в области языка, и в области любви как чувства, развивающегося во времени. С его точки зрения, название было странным. В целом же эмоциональная выразительность скульптур Родена была близка А. Вампилову, созвучна его «душевному на-

строю» [4, с. 143], что раскрывает писателя как романтическую, глубокую натуру.

А. Вампилов открывал для себя в качестве художественных ориентиров творчество художников, представляющих разные направления: импрессионизм, романтизм, символизм. Писателя привлекали художники, творчество которых открывало в искусстве эпохи новые изобразительные и выразительные возможности.

Из переписки мы узнаем, что А. Вампилов «благоговел» при упоминании имени Бунина, особенно ценил его прозу, зачитывался поэзией Эмиля Верхарна. Вероятно, именно И. Бунин открыл для А. Вампилова эстетику природного мира, философскую и нравственную проблематику, связанную с природой. Эта линия творчества нашла выражение прежде всего в драматургии писателя.

Большим увлечением в жизни А. Вампилова было фотодело; по воспоминаниям Г. Люкшиной, он даже изучил «специальный курс фотодела» [4, с. 144], научился проявлять снимки в фотолаборатории и порой проводил там целые вечера. А. Вампилов «мастерски выстраивал композицию. Снимки у него получались живые, с настроением...были отмечены на выставке работ всего курса как лучшие» [4, с. 144]. С особенным удовольствием А. Вампилов фотографировал храм Василия Блаженного, потому что любил его «необыкновенно», считал его красоту «божественной» [4, с. 144].

Увлечение фотографией и изобразительным искусством было не случайным в жизни А. Вампилова, ему, на тот момент начинающему драматургу, было важно познакомиться с правильным построением композиции в фотографии, живописи, чтобы достичь с помощью композиционного решения единства и целостности художественного произведения.

Следует отметить, что интерес А. Вампилова к крупным творческим личностям, понимание необходимости накопления знаний в форме самообразования были обусловлены тем, что он, поддерживая романтическую традицию, очень высоко оценивал роль писателя в обществе. Безусловно, напряженная духовность, склонность к романтической силе переживаний были присущи личности А. Вампилова, но, по всей вероятности, толчком для их мощного проявления стало сильное любовное чувство.

Любовь в момент формирования творческой личности А. Вампилова стала стимулом для его духовного подъема, оказала влияние на восприятие действительности, его художественных интересов, отразилась не только в его личных переживаниях, но и в большинстве его героев, для которых любовь стала воскрешением для новой жизни.

1. Вампилов А. Избранное / вступ. ст. В.Я. Лакшина. М.: Согласие, 1999.
2. Вампилов А. Из записных книжек // Литературная Россия. 1986. № 25. С. 18–28
3. Вампилов А.В. Утиная охота: Пьесы. Записные книжки. Екатеринбург: У – Фактория, 2005.
4. Люкшина Г. «... И прости меня, и оправдай меня». История одной любви // Наш современник. 1999. № 11. С. 140–153.